

**ЦИКЛ «ИГРОК» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ
СЛЕДУЮЩИЕ РОМАНЫ**

1. Игрок
2. Фантом
3. Проба сил
4. Первый удар
5. Слово Ишты
6. Выбор Ишты
- 7. Мертвая долина. Том 1**
8. Мертвая долина. Том 2
9. Право сильнейшего
10. Последняя партия
11. Третья сила
12. Шестой знак. Том 1
13. Шестой знак Том 2

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ИГРОК-7

МЕРТВАЯ ДОЛИНА

Том 1

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Игрок-7. Мертвая долина. Том 1 / А. Лисина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 308 с. — (Игрок).

ISBN 978-5-517-12213-1

Закончив работу в Рейдане и добыв информацию о темном жреце, отряд Фантомов разделяется надвое. Скароны отправляются в свой родной город, намереваясь отвоевать у глав кланов жизненно важные для себя артефакты. Тогда как остальные гримируют лица, меняют адароновые доспехи на карнавальные костюмы и совершают дерзкую вылазку в Невирон. Без братьев Гайдэ приходится нелегко в стране, где единственной реальной силой является магия ее врага. Но даже в Невироне находятся те, кому близки устремления Ишты и кто готов рискнуть жизнью ради того, чтобы на Во-Алларе наконец-то воцарился мир.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Лисина А., 2024
© Клепаков А., художник, 2024
© Клепаков А., Клепакова Л., обложка, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-12213-1

ПРОЛОГ

«Не думай, что Бог не слышит твоих молитв.
Возможно, он просто не считает нужным на них отвечать».

Совет нищего

Закончив утреннюю молитву, господин Ридолас Дул с кряхтением поднялся с колен, скатал расстеленный прямо на земле старенький коврик и с затаенной надеждой взглянул на виднеющуюся впереди безымянную деревушку.

Храни ее Господь.

Быть может, хоть она вернет угасшую надежду?

Увы. В последнее время труппу «Дядюшки Дула» упорно преследовали неудачи: даваемые им представления почти не пользовались успехом; на крики мальчишек-зазывал народ собирался вяло, неохотно; искрометные шутки воспринимались с совершенно непонятной натугой; зажигательные танцы едва-едва расшевеливали падкую на зрелища публику; и даже поразительные умения мальчика-гимнаста, способного за долю сина сложиться в самую невообразимую позу, почти не затрагивали людских эмоций.

Господин Ридолас не первый год колесил по Благословенной долине, и ему нравилось то, что он делал. Нравилось искать среди самых обычных людей необычные таланты, превращая их впоследствии в заслуживающее восхищения мастерство. Бывало, даже выкупал у Сборщиков будущих артистов, ни разу не пожалев на это ни времени, ни средств, ни даже жертв во славу владыки ночи. И во многом именно поэтому имел у жителей долины грандиозный успех. Повсюду его встречали радостными улыбками и раскинутыми

в приветственном жесте руками. Много лет подряд на его представления народ собирался огромными толпами...

Однако этой весной с населением Благословенной происходило что-то очень странное. Люди почему-то охладели к представлениям, стали придирчивыми и скептически настроенными. На здоровяка Шигу начали посматривать с ноткой снисхождения, как будто порванные им цепи и скрученные в кольца стальные пруты не являлись чем-то из ряда вон выходящим. Не знавший раньше неудач Лив с недоумением разводил руками, когда в ответ на свои шутки раз за разом не слышал зазорного смеха. Пожалуй, только девочкам еще удавалось расшевелить внезапно ставшую привередливой публику, да и то — совсем ненадолго. Причем это случилось так внезапно, что господин Ридолас уже не знал, что и подумать.

За последние три дюжины дней он, к собственному неприятному удивлению, ни разу не добился настоящего успеха. Да, его охотно встречали, приглашали выступить, как раньше, бесплатно угощали свежесваренным пивом, вели привычные разговоры «за жизнь»... Но как только начиналось собственно представление, лица людей очень быстро скучнели и наполнялись необъяснимым разочарованием. Причем это случилось не в одном, не в двух... а почти во всех местах, где ему доводилось появляться! Словно владыка Айд вдруг лишил его своего благословения. Или злой рок повис над головами бродячих артистов. Просто какое-то проклятие. Чтобы за целый месяц ни одного нормального сбора... нет, не может такого быть. Если, конечно, за зиму никто не подменил отзывчивых долинец на каких-то непонятных, неулыбчивых и крайне взыскательных чужаков.

Господин Дул тяжело вздохнул, оглянулся на невысокий пригорок, на котором его уже пол-оборота ждала оставшаяся труппа. Со смешанным чувством покосился на смиренных лошадок, третий год исправно тянувших на своих

плечах весь его невеликий скарб, уместающийся в двух стареньких повозках. Затем снова посмотрел на показавшуюся впереди деревню и мысленно испросил у владыки Айда благословения.

— Охрани, повелитель, от неудачи, — беззвучно прошептал он, привычным движением доставая из-за пояса нож. — Яви волю свою, господин мой. Услышь мою просьбу. Прими мою жертву. И дай смелости правильно растолковать твое повеление, ждущее нас за этим поворотом. Дарэ.

Господин Дул бестрепетно полоснул лезвием по левому запястью, на котором и так имелось немало шрамов, спокойно проследил за тем, как кровь тоненькой струйкой стекает по коже, медленно и словно неохотно проливаясь на потемневший от времени жертвенный камень. Терпеливо дождался, пока наполовину вросший в землю валун покраснеет полностью, и только потом аккуратно замотал руку специально приготовленной тряпицей.

Вот и все.

Жертва принесена. Все слова сказаны. И если милосердному владыке будет угодно, то сегодня трупку будет ждать не только успех, но и теплая постель, и бесплатная еда, и даже звонкая монета. А если же нет, значит, жизнь старого бродяги стала не угодна повелителю ночи. И значит, нет больше смысла испытывать его терпение — в этом случае господину Ридоласу останется только смиренно принять волю покровителя, склонить перед ним седую голову и отдать наконец Айду то последнее, что еще оставалось.

Закончив с раной, хозяин бродячего цирка снова вздохнул и медленно двинулся в обратный путь.

— Едем, — сухо велел он, встретив вопросительные и откровенно тревожные взгляды из повозок. — И да поможет нам Айд.

— Дарэ, — нестройно откликнулась трупка. Почти сразу в воздухе щелкнул умело раскрученный одним из маль-

чишек бич. Отзываясь на команду, низкорослые лошадки послушно напряглись. Их серые гривы, подстриженные почти под корень, дружно вздрогнули, такие же короткие хвосты вяло мотнулись из стороны в сторону. Но свое дело лошадки знали — крытые старенькой, хотя еще довольно справной тканью повозки со скрипом стронулись с места и неохотно покатались под уклон, с каждым мгновением все быстрее и быстрее приближая невезучую труппу к хорошо знакомым воротам, за которыми их ждало решение владыки Айда, вечного и справедливого.

Настороженно следя за приближением деревянного частокола, господин Дул незаметно очертил голову охранным кругом, осторожно потрогал намокшую повязку на левой руке и с некоторым облегчением подумал, что это — хороший знак: владыка ночи любит свежую кровь. И то, что повязку уже можно выжимать, ему наверняка понравится: что, как не это, свидетельствовало о чистоте намерений дарящего?

От последней мысли в душе наконец загорелась слабая надежда. Однако горела она недолго — ровно до того времени, пока труппа не миновала гостеприимно раскрытые ворота и не попала на непривычно пустую улицу, где, против обыкновения, никто не пожелал встретить долгожданных гостей. Никто не перехватил их по дороге, не поинтересовался жадно, надолго ли они и как скоро настанет представление — деревня казалась вымершей. Заброшенной. И только по некоторым признакам вроде бесстрашно распахнутых ставен, бодро болтающегося на веревках белья или мокрым следам у колодца, где кто-то совсем недавно набирал, а потом неосторожно опрокинул ведро воды, можно было догадаться, что это далеко не так.

В полнейшей растерянности труппа миновала подозрительно молчаливые дома, из которых по-прежнему никто не спешил выскакивать, звенящими голосами оповещаая

соседей о том, что «...наконец-то дядюшка Дул приехал!», проехала мимо развалившихся в тенике псов, которым не было до чужаков никакого дела, засеянных огородов, пустых завалинок возле крепких заборов, на которых в такой солнечный день почему-то не сидело ни одного старика...

От нехорошего предчувствия у господина Ридоласа болезненно жалось сердце.

А когда повозки вывернули с единственной улочки на небольшую площадку перед домом местного старосты, он неожиданно понял, почему в последнее время им так не везло, куда подевались жители и почему все они нашлись именно здесь. В самом центре немаленькой деревни. Вокруг наспех сооруженного помоста, на котором под веселый смех и восторженный рев разноцветной толпы какой-то полуобнаженный парень с поразительной легкостью на спор ломал конские подковы. А второй с таким же невероятным проворством играл тремя длинными стальными прутами, смутно похожими на кочерги.

Господин Ридолас аж закаменел от неожиданной догадки.

— Конкуренты... — неверяще прошептал за его спиной гимнаст Брит, поддержанный нестройным гулом сперва растерянных, а потом и откровенно раздраженных голосов.

И вот тогда хозяин бродячего цирка наконец увидел истинную причину своих бесконечных неудач. А осознав, мгновенно помрачнел и впервые за многие годы почувствовал, как в его душе шелохнулась справедливая жажда мести.

ГЛАВА 1

Возле последнего дома господин Ридолас, велев своим оставаться на месте, спрыгнул с облучка, твердо намереваясь выяснить, откуда тут взялись наглые чужаки. Кинув поводья ближайшему из мальчишек, он немного нервно поправил старую шляпу, огляделся по сторонам, но потом напомнил себе о недавней жертве и решительно двинулся вперед. Однако толпа впереди оказалась настолько плотной, что почти сразу стало ясно — быстро добраться до чужаков ему не удастся. Придется прорываться с боем. К тому же нешуточным: представление уже в самом разгаре, люди ощутимо напряжены, у мужиков кулаки сжаты, мысли с беспокойством крутятся вокруг того, сумеют ли они с такой же легкостью повторить то, что творит негодяй на помосте; у девок глаза горят неподдельным восхищением; бабы незаметно прихорашиваются и торопливо вспоминают о том, как именно надо стрелять глазками; у детворы рты распахнуты так, что вот-вот порвутся. Деревенские едва не пожирают этот несчастный помост жадными взорами. Еще пара минок, и тот просто задымится! Дай только волю эмоциям!

Господин Ридолас, оглядев возбужденные, покрасневшие лица вокруг, заметно нахмурился, заколебался, но все-таки неохотно признал, что если начнет сейчас высказывать свои претензии, то, скорее всего, ничего не добьется. А то и тумака получит от деревенских за безнадежно испорченное представление. Не говоря уж о том, что в ближайшие пять лет в этой деревне и в большинстве окрестных ему лучше не появляться: толпа — зверь злопамятный, агрессивный, упрямый. Тогда как ему сейчас прикрывает

